

СТЕПИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

STEPPES OF NORTHERN EURASIA

VIII

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СИМПОЗИУМ

2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТЕПНОЙ ФОРУМ РГО

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК • УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ • ИНСТИТУТ СТЕПИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТЕПИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

материалы
восьмого
международного
симпозиума

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТЕПНОЙ ФОРУМ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ОРЕНБУРГ • 2018

УДК 001
ББК 72.4(2Рос)712
С 79

Степи Северной Евразии: материалы VIII международного симпозиума / под научной редакцией академика РАН А.А. Чибилёва. — Оренбург: ИС УрО РАН, 2018. — 1181 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик РАН Чибилёв А.А. (председатель),
к.г.н. Грошева О.А. (секретарь),
к.г.н. Рябуха А.Г.,
к.г.н. Дубровская С.А.,
д.г.н. Левыкин С.В.,
к.г.н. Вельмовский П.В.,
к.г.н. Руднева О.С.,
к.г.н. Соколов А.А.

В сборник включены материалы, представленные на VIII международный симпозиум «Степи Северной Евразии». В работах охвачены наиболее важные проблемы устойчивого развития степных регионов Северной Евразии, экологической реставрации природного разнообразия степей, инвентаризации степных эталонов и отражены результаты научных исследований в ведущих центрах степеведения. Публикации, включенные в сборник, стали основой для формирования тематических направлений и круглых столов симпозиума.

ISBN 978-5-7410-2087-6

Сборник издан при финансовой поддержке Русского географического общества, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Федерального государственного бюджетного учреждения «Уральское отделение Российской академии наук», Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-20044-г).

В соответствии с постановлением Правительства № 227 от 20 апреля 2006 г. работы, опубликованные в материалах международных и общероссийских конференций, зачитываются ВАК РФ при защите диссертаций (п. 11 постановления).

©ИС УрО РАН, 2018
©ВОО «РГО», 2018

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт степи Уральского отделения Российской академии наук
(ИС УрО РАН)

460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11
Тел.: (3532) 77-44-32; 77-62-47
Факс (3532) 77-44-32
E-mail: orensteppe@mail.ru
www.orensteppe.org

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES • URALS BRANCH • INSTITUTE OF STEPPE
RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
RUSSIAN FOUNDATION FOR BASIC RESEARCH
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
ORENBURG STATE UNIVERSITY
NORTH KAZAKHSTAN STATE UNIVERSITY

STEPPES OF NORTHERN EURASIA

proceedings of the
eighth
international
symposium

INTERNATIONAL STEPPE FORUM
OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

ORENBURG • 2018

UDK 001
BBK 72.4(2Рoc)712
C 79

Steppes of Northern Eurasia: Proceedings of the 8th International Symposium / Alexander A. Chibilyov (Scientific Editor, Academician of RAS). — Orenburg: Institute of Steppe, UB RAS, 2018. — 1181 p.

EDITORIAL BOARD:

Academician of RAS Chibilyov A.A. (chairman),
c.g.s. Grosheva O.A. (secretary),
c.g.s. Ryabukha A.G.,
c.g.s. Dubrovskaya S.A.,
d.g.s. Levykin S.V.,
c.g.s. Velmovsky P.V.,
c.g.s. Rudneva O.S.,
c.g.s. Sokolov A.A.

These Proceedings include scientific reports presented at the 8th International Symposium «Steppes of Northern Eurasia». The studies cover the most important issues related to sustainable development of the steppe regions in Northern Eurasia, the ecological restoration of steppe natural diversity, the inventory of steppe etalons, and include the results of scientific research done by leading steppe science centers. Publications included in the Proceedings, have provided the basis for thematic areas and round tables of the symposium.

ISBN 978-5-7410-2087-6

The Proceedings are published with the financial support of the Russian Geographical Society, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Federal State Budgetary Institution Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-05-20044-g).

In accordance with Government Resolution No. 227 as of April 20, 2006, the scientific works published in the proceedings of international and all-Russian conferences are accepted by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation for the defense of dissertations (clause 11 of the resolution).

© IS UB RAS, 2018
© ANO «RGS», 2018

Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Steppe of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
(IS UB RAS)

460000, Orenburg, 11 Pionerskaya Str.
Tel.: (3532) 77-44-32; 77-62-47
Fax (3532) 77-44-32
E-mail: orensteppe@mail.ru
www.orensteppe.org

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СКИФСКИХ ЛОШАДЯХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ПРЕДКАВКАЗЬЯ?

WHAT DO WE KNOW ABOUT SCYTHIAN HORSES FROM NORTHERN BLACK SEA STEPPES AND CISCAUCASUS REGION?

**Н.Н. Спасская¹, А.Р. Канторович²,
В.Е. Маслов³
N.N. Spasskaya¹, A.R. Kantorovich²,
V.E. Maslov³**

¹МГУ им. М.В. Ломоносова, Научно-исследовательский Зоологический музей (Россия, 125009, Москва, ул. Большая Никитская, 2)

²МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический факультет (Россия, 119192, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4,)

³Институт археологии РАН (Россия, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19)

¹Zoological Museum of Lomonosov Moscow State University

(Russia, 125009, Moscow, Bolshaya Nikitskaya, 6)

²Historical Department of Lomonosov Moscow State University

(Russia, 119192, Moscow, Lomonosovsky prosp., 27-4)

³Institute of Archeology RAS

(Russia, 125009, Moscow, Dm. Ulyanova, 19)

e-mail: equusnns@mail.ru; kantorovich@mail.ru; maslovlad@mail.ru

Проанализированы опубликованные работы с исследованиями остатков лошадей скифской археологической культуры с территории Северного Причерноморья и Предкавказья. Показано, что имеющиеся в них данные формируют только самые общие представления о размерах и экстерьере животных локальных памятников. Обозначен круг проблемных вопросов, непосредственно связанных с пониманием хозяйственного уклада, культурных и экономических связей, миграционных процессов древних народов, ответы на которые сможет дать комплексный анализ археозоологических коллекций с применением новых исследовательских методов и технологий.

The results of the published studies on horse remains from the Scythian archaeological sites from the territory of the Northern Black Sea Steppes and Ciscaucasus Region were analyzed. It is shown that the available data

provides but a very general picture of size and exterior characteristics of the animals from the local monuments studied. A scope of problematic questions is outlined that may concern directly understanding of economic structure, cultural and economic relations, migration processes of the ancient tribes. The answers to them should be sought through a comprehensive analysis of archaeozoological collections using new research methods and technologies.

Скифы – народ, засвидетельствованный античными и древневосточными письменными источниками, начиная с VII в. до н.э. Памятники, которые связывают с историческими скифами и, шире, со скифской археологической культурой VII – начала III в. до н.э., были открыты в степи и лесостепи Северного Причерноморья и частично в Предкавказье. Общеизвестно, что скифы использовали лошадей в качестве верховых и упряжных животных, а также источника мяса и молока, что отражено в ряде изображений, сделанных греческими торевтами для скифской аристократии. Скифские лошади были неприхотливыми и выносливыми, за что высоко ценились: по свидетельству Помпея Трога (в пересказе Юстина), царь Филипп II Македонский после разгрома скифского царя Атея захватил 20 тысяч кровных кобылиц, которые были отсланы в Македонию для улучшения породы местных лошадей (Just. IX, 2, 16) [см. также обзор литературных данных в: 8]. Известно также, что лошади активно задействовались скифами в похоронных обрядах в качестве жертвенных животных как при захоронениях, так и в виде ритуальной и поминальной пищи.

На сегодняшний день открыты и изучены более 3 тысяч погребальных комплексов скифской археологической культуры в степи и лесостепи Северного Причерноморья и в Предкавказье (а также гораздо меньшее число поселений, ритуальных комплексов и случайных находок). Для степного Северного Причерноморья в IV – III вв. до н.э. захоронения отдельных лошадей встречаются в 5% погребений, а в виде остатков жертвенной пищи – в 43,5% [9]; в VI – III вв. до н.э. сопроводительные захоронения верховых коней встречаются в 2,12% погребений [10]. С людьми погребали от 1 до 16 лошадей, наибольшее их количество (10-16) сопровождало главные могилы крупных курганов. На Северном Кавказе открыты богатые скифские и меотские (культура, тесно связанная со скифской) погребения

разных типов. Погребальные сооружения сопровождалась массовыми ритуальными захоронениями лошадей: наиболее знаменит Ульский курган 1 (раскопки 1898 г.) с более чем 50 лошадьми, найденными в насыпи, и, как минимум, с 360 лошадьми под подошвой кургана [13]. Захоронения с конями в прото- и раннемеотских могильниках были широко распространенными: 3,5% захоронений в Николаевском, 10,6-13,3% в Уляпском, 25% в Келермесском, 36,5% в могильнике Фарс [7]. Попытка анализа и обобщения многочисленных данных о погребениях с конями была предпринята М.А. Очир-Горяевой [10]: она обратилась к способам умерщвления коней, особенностям расположения их в могилах, полноте и качеству уздечных наборов, соотношению конских захоронений и предметов узды в контексте планиграфии кургана в целом; ею были выделены этнокультурные и географические особенности в различных регионах степного пояса, выходящих за пределы собственно скифского мира.

Однако значительный пласт информации, который может дать массовый археозоологический материал, практически игнорируется историками и археологами. Археозоологические исследования материалов скифской эпохи были начаты В.И. Цалкиным еще в 1950-х гг., большинство его работ являются крупными обобщениями по материалам раскопок 1950-1970 гг. Но с тех пор, несмотря на активное ведение археологических работ в ареале культур скифского круга в 1970-х – начале 1990-х гг. и возобновление их с начала 2000-х гг., опубликованных археозоологических работ немного (около 20) и они носят локальный характер, затрагивая обычно один или несколько памятников [например, 2, 5, 6, 11]. Вопросы, относящиеся непосредственно к животным, остаются в основном открытыми. Каких лошадей разводили скифы? Были ли лошади однотипны, или скифы разводили несколько пород, что более чем вероятно? Как менялись лошади в течение скифской эпохи? Лошадей какого пола и возраста преимущественно использовали в погребальных обрядах? Существовали ли обмен или торговля лошадьми между скифами и соседними народами? На какие территории распространялся экспорт скифских лошадей? Импортировали ли сами скифы породистых лошадей? Это только самые очевидные вопросы, и лишь на некоторые из них получены предварительные ответы.

В.И. Цалкин [15], проанализировав значительный массив остеологического материала из поселений Северного Причерноморья раннего железного века, пришел к выводам о значительной однотипности конного населения этой эпохи: по росту 47,5% лошадей были малорослыми (128-136 см в холке) и 42,9% средними (136-144 см); по показателям грациальности экстерьера 17,3% лошадей были тонконогими, 50% – полутонконогими, 2,9% – средненогими. Однако В.И. Цалкин выделил единичные экземпляры мелких (120-128 см), рослых и крупных животных (144-160 см), а также крайне тонконогих, полутолстоногих и толстоногих. Таким образом, скифские лошади могли быть разнообразными. К похожему результату пришли и другие исследователи памятников этого региона [4, 5, 6, 11]. Немногочисленные изображения всадников скифского времени [14, 15] показывают разных по экстерьеру лошадей. Основываясь на этих фактах, некоторые исследователи высказывали предположения о наличии у скифов нескольких пород лошадей [4, 5, 11]. Следует подчеркнуть, что в работе В.И. Цалкина [15] были обобщены данные по 40 поселениям культур разной хронологии и локализации, охватывающие период с IX в. до н. э. до V в. н.э., что существенно затрудняет использование его результатов в дальнейших сравнительных обсуждениях. Другие исследователи в более поздних работах не проводили отдельный анализ останков лошадей, найденных в сопроводительных захоронениях и в виде заупокойной пищи и остатков поминальных мероприятий. Но логично предположить, что в пищу использовали массовых табунных лошадей, а лучшие (высококровные) лошади сопровождали хозяев в загробный мир. В опубликованных работах практически нет сравнительного анализа с использованием материалов из других памятников, за исключением небольших обсуждений (иногда сравнения проводятся даже с материалами средневековья). Для территории Предкавказья ситуация сходная. Несмотря на многочисленные памятники и богатый остеологический материал, есть лишь несколько опубликованных работ с результатами исследования лошадей локальных памятников [1, 3, 12].

Существует несколько причин странной для археологии ситуации, при которой всестороннему анализу и поиску аналогий обычно подвергаются только предметы, рассматриваемые в каче-

стве хроноиндикаторов, а массовый материал игнорируется. Во-первых, это плохая сохранность найденного остеологического материала, что резко уменьшает его информативность — на это сетовали и В.И. Цалкин [14, 15], и В.И. Бибикова [2], и Е.П. Секерская [11]. Во-вторых, при сходной методике морфометрических работ, анализа экстерьера и размера животных, нет однотипной формы представления результатов разными исследователями, что делает практически невозможным их использование с применением более новых статистических методов. В-третьих, это утрата подавляющего большинства остеологического материала и, соответственно, полное отсутствие шансов вновь обратиться к нему для проверки уже сделанных выводов или для применения новых исследовательских методов и подходов. Археозоологические коллекции вообще и, в частности, домашних животных, оказываются непрофильными для музеев как исторических (ориентированных в первую очередь на предметы материальной культуры), так и зоологических (специализирующихся на рецентной дикой фауне) и палеонтологических (не заинтересованных в субфосильном материале). Помимо этого, музеи всегда ограничены площадями хранения. Не получив официального статуса, такие коллекции после первичного определения и обработки отправляются на свалку. Отдельные случаи хранения археозоологических коллекций — это редкие примеры понимания непреходящей ценности биологических коллекций и важности их сохранения для последующих поколений.

Возвращаясь к теме данной работы, можно констатировать, что на сегодняшний день мы имеем лишь самое общее и поверхностное представление о скифских лошадях. Таким образом, круг обозначенных проблемных вопросов решен лишь частично. Применение новых методических подходов и современных технологий в исследованиях позволит не только найти ответы на поставленные вопросы, но дать новый материал для понимания хозяйственного уклада, культурных и экономических связей, миграционных процессов древних народов — а это сфера непосредственных интересов археологов и историков. Но все это возможно только при изменении отношения к археозоологическим коллекциям.

Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 18-09-00725 «Скифы в Центральном Предкавказье в VII–IV вв. до н.э.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байгушева В.С., Благуш А.А. Лошадь *Equus caballus* L. из кухонных накоплений Елизаветовского городища Нижнего Дона (раскопки 1969–1979 гг.) // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой (с. Кальчик, 26–29 апр. 2014 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 28–38.
2. Бибикова В.И. К интерпретации остеологического материала из скифского кургана Толстая могила // Советская археология. 1973, № 4. С. 63–68.
3. Даль С.К. Обработка костного материала из раскопок кургана 6 у хутора «Красное знамя» // В.Г. Петренко. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. *Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum*. Т. 1. Москва, Берлин, Бордо: Палеограф, 2006. С. 161–174.
4. Журавлев О.П. Костные остатки млекопитающих из курганной группы Чертомлыка // А.Ю. Алексеев, В.Ю. Мурзин, Р. Ролле. Чертомлык (скифский курган IV в. до н. э.). Киев: Наукова Думка, 1991. С. 347–364.
5. Журавлев О.П. Фауна из скифских поселений Нижнего Поднепровья // Н.А. Гаврилюк. Скотоводство Степной Скифии. Препринт. Киев: Ин-т археологии Национальной АН, 1995. С. 128–138.
6. Журавлев О. Кости животных из Большого Рыжановского кургана // *Materialy i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego*, 1999. Т. XX. Р. 321–327.
7. Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтowa И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI – начале III века до н.э.: Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М.: Наука, 2005. 192 с.
8. Либеров П.Д. К истории скотоводства и охоты на территории Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 53. С. 110–164.
9. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 256 с.
10. Очир-Горяева М.А. Древние всадники степей Евразии. М.: Таус, 2012. 486 с.

11. Секерская Е.П. Анализ остатков лошадей из курганов скифской знати // Древности степного Причерноморья и Крыма. Сборник трудов. Т. III. Запорожье, 1992. С. 187-191.
12. Спасовский Ю.Н. Лошади Новолабинского городища // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конф. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 389-394.
13. Ульские курганы. Культово-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе / Под ред. А.И. Иванчика, А.М. Лескова. Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. Т. 2. Москва, Берлин, Бордо: Палеограф, 2015. 172 с.
14. Цалкин В.И. Домашние и дикие животные из Неаполя Скифского // Советская археология. 1954. № 20. С. 253-287.
15. Цалкин В.И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 53. С. 7-109.